

оставлено? А впредь бы отправлять его означенного числа и месяца по церквам неотложно».²³ Впрочем в разных церквах России богослужение Александру Невскому велось по разным книгам, где по месячной минее, где по общей минее, где по «Книге житий святых», куда служба и Житие Александра Невского в редакции Гавриила Бужинского были внесены в середине XVIII в.²⁴ Сопоставление текста Жития²⁵ с текстом его источника — сочиненного еще в конце XVI в. Проложного жития,²⁶ позволяет судить о характере литературного труда Г. Бужинского.

Во-первых, текст нового Жития в конечном итоге отражает псковскую литературную традицию в истории текста Жития Александра Невского, так как старший список Проложной редакции псковский и эта редакция являются результатом переработки и сокращения псковской редакции инока Василия-Варлаама, которая, в свою очередь, дополняет и перерабатывает текст первой редакции Жития Александра по списку Псковской 2-й летописи.²⁷

Во-вторых, текст нового Жития создает и иную традицию, которую следует назвать петербургской; Житию предпослано введение, в котором рассказывается о Северной войне и о перенесении мощей Александра Невского из Владимира в Петербург, а старый текст Проложного жития обработан так, чтобы отвечать новой исторической обстановке. В Житии часто употребляются актуальные для первой четверти XVIII в. географические понятия: «пределы Российския», «Балтийское море», «страна Ижерская», «река Нева...», иже она впадает в Балтийское море». Вместо «римлян», «немцев» и «литовцев» первоначального Жития в новом Житии врагами Русской земли названы «свеи»: «Собрашася со многим воинством круг Балтийского моря жительствующие народы варяги тиижде, что ныне свеи именуемии»;²⁸ автор подчеркивает, что Александр Невский «не единожды Великий Новъград от оных же свейских сопротивников свобождаше. По преславной бо победе оной, паки онии же (т. е. «свеи» вместо «немцев»! — Ю. Б.) собравшеся нападаша на град Псков... нетерпя же сего, блаженный Александр... избиста сопротивных свеев».²⁹ Вместо «моавитян» первоначального Жития «в свейском народе имя Александрово страшно и ужасно бяше».³⁰ Вместо «свеи» Гавриил Бужинский иногда употребляет словосочетания «сопротивное воинство», «сопротивные», «сопротивные иноплеменники»; в конце концов автор нового Жития все же вынужден признать, что Александр Невский «не токмо же от единых свеев, но и от других порубежных языков избавляше Российскую землю».³¹ В духе древнерусской литературы Александр Невский изображается могущественным государем, при жизни

²³ ПСПР, т. VII, № 2372.

²⁴ См.: С. Г. Рункевич. Александр-Невская лавра, стр. 565—566.

²⁵ Здесь и далее 16-ю редакцию Жития Александра Невского мы будем называть «новым Житием» в отличие от «Проложного жития».

²⁶ Ркп. ГБЛ, собр. Н. П. Румянцова, № 397, лл. 348 об—353.

²⁷ См.: В. Мансикка. Житие Александра Невского, стр. 126—142; Н. И. Себрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 217.

²⁸ Житие Александра Невского, лл. 21 об.—22. В Проложной редакции здесь читается: «Посем же приидоша от западных стран человецы немцы, иже нарицаются слуги божия, видети возраст блаженнаго Александра. Видевше же святаго возраст и красоту лица его, и велии почюдившеся и шедше поведаша кралю своему части Римския Нестеру Вельгеру о красоте его и о возрасте» (Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 2, Славяно-русский пролог, ч. 1. Под ред. А. И. Пономарева, СПб., 1896, стр. 55).

²⁹ Там же, л. 24—24 об.

³⁰ Там же, л. 24 об.

³¹ Там же.